

без разрушения культурной идентичности. Сохранилась древняя матрилинейная система, продолжает соблюдаться родовая экзогамия. Жива даже вера в связь людей и духов.

Можно было бы привести немало других примеров взаимопроникновения религиозных элементов у племен, но и так очевидно наличие некоего религиозного синкретизма на базе разнообразных межконфессиональных связей.

О.Н. Меренкова

ДЕМОНИЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ПАНТЕОНА

Во многих культурах с давних времен сформировались представления о высших силах, покровительствующих человеку, а также о существах, духах или демонах — воплощении темного начала, наводящего страх или несущего гибель.

Согласно этическому мировоззрению индийцев, в мире нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла: и добро, и зло познаются лишь в сравнении. В индуизме нет такого совершенного образа, как Иисус в христианстве, нет и образа вселенского зла, воплощением которого является Люцифер или дьявол.

Сталкиваясь с чем-то необъяснимым, люди приписывали такие явления действиям того или иного божества или божеств. Изначально в древнейших мифологиях мира образы богов были настолько всеобъемлющими, что соединяли в себе множество самых, казалось бы, противоречивых черт. По мере того как в человеческом мировосприятии стали выделяться такие категории, как «добро» и «зло», «светлое» и «темное», «гармония» и «хаос», в мифах многих народов также стали проявляться тенденция к разделению неких высших сил или богов на полярные стороны.

Процесс поляризации «светлого» и «темного» начала можно попытаться проследить, рассматривая индийский пантеон богов и божественных существ, на примере дэвов (богов) и асуров (относимых к существам демоническим).

Первоначально, в древнейших текстах Ригведы (XII–XI вв. до н.э.), слово *асура* означало любое существо, обладавшее сверхъестественными силами, т.к. понятия асуры и *дэвы* не различались. Асурами называли Варуну, Митру, Агни и даже Индру. Однако в более поздних текстах Атхарваведы Индру уже называют главным победителем асуров — «асураханом» [Мифы народов мира... 1980: 38].

В ведийской мифологии дэвы и асуры являются потомками Брахмы, великого бога-творца. По версии «Махабхараты», асуры — общее название *дайтьев* и *данавов*, сыновей Кашьяпы и его жен Дити и Дану. Вместе с богами они правили миром, и асуры считались старшими братьями богов. Асуры обладали могучими силами, мудростью, знали тайны волшебства (майя), могли принимать различные образы или становиться невидимыми. В горных пещерах асуры охраняли несметные сокровища. Согласно ведам, у них было три укрепленных города: один из железа, второй из серебра и третий из золота. В более поздних сказаниях города были объединены в единый город Трипуру, который занял

свое место на небе. Царем асуров был могущественный правитель Хираньякашипу. Боги же избрали царем своим Индру. Асуры были благочестивы и добродетельны, они соблюдали священные обряды, и счастье пребывало с ними. В царстве асуров росло великое древо желаний, корни которого были под землей у асуров, а плоды созревали в царстве богов.

Исследователи выделяют несколько версий того, как появилось название *асур/асура*. В упанишадах, слово *сура* означало *бог*, а *асура*, следовательно, *небог*. В другой версии раскрывается идея о том, что древние арии пили некий напиток, который также назывался *сура*, поэтому называли *асурами* тех, кто его не пил. В связи с этим по-новому трактуется известный миф о пахтании молочного океана богами, «когда из него появился сосуд с “сурой” / “сомой”. Некоторые боги выпили этот напиток, а некоторые нет, и их стали называть “асурами”».

В период Атхарваеды (середина I тыс. до н.э.) асуры окончательно воспринимаются исключительно как противники богов, а иногда даже и людей.

Разделение асуров и дэвов (богов) как противников особенно выделяется в мифе о пахтании океана для получения сомы — напитка бессмертия. Из-за него начинается долгая и отчаянная битва между богами и асурами. В ходе этой битвы побеждают и асуры, и боги. Практически во всех случаях главным залогом победы и тех, и других был не открытый поединок, а хитрые уловки и обман, которые в случае богов рассматривались как великое воинское достижение, а в случае асуров как коварство и зло. С течением времени асуры удалились на землю и под землю, а сому стал хранить Индра.

В поздневедийских текстах асуры воспринимаются исключительно как противники богов. Агни обещает исполнить гимн, с помощью которого боги должны окончательно победить асуров, Индра побеждает асура Вритру, в других версиях этот миф рассматривается как демоноборческий и змееборческий. В эту эпоху Индра получает новый эпитет *асурахан* — убийца асуров, а асуры после гибели отправляются в царство Варуны.

Тем не менее асуры не так уж сильно отличаются от индийских дэвов, которым их противопоставляют. «Могущество богов безгранично именно потому, что они не существовали извечно» [Бонгард-Левин 1980: 41]. Боги не являются всемогущими, их возможности определенным образом ограничены. Они были тоже сотворены и должны подчиняться общим законам. Сами Брахма, Шива и Вишну обязаны следовать предписаниям, содержащимся в ведах. Могущество равное или большее, чем у бога, может получить и асур, и даже человек, если он исполнит великие подвижнические подвиги.

В древнеиндийской мифологии ни боги и ни люди не являются ни абсолютно совершенными, ни абсолютно порочными. Даже высшее начало, Атман, находится за пределами понятий о добре и зле; это такая конечная реальность, которую невозможно поделить ни на какие ценностные или нравственные категории.

Изучая индийскую мифологию, мы сталкиваемся с множеством примеров того, что деление на темное и светлое начало можно произвести только условно. В мифах и боги, и асуры связаны кровным родством. Так же соотносятся между собой Пандавы и Кауравы, двоюродные братья, герои эпического сказания «Махабхарата», символизирующие «доброе» и «злое» начало.

Помимо асуров, которые приблизительно в середине I тыс. до н.э. стали восприниматься исключительно как существа демонические, в индийском пантеоне можно выделить и других представителей «темной стороны», воспринимаемых как «злонесущих».

Прежде всего такими можно назвать *ракшасов*, которые в отличие от асуров предстают не только как соперники богов, но и как враги людей. В мифах можно найти множество примеров, когда одного и того же персонажа называли и асуром, и ракшасом (Махиша, Равана и др.).

В ведийской литературе ракшасов описывают как ночных чудовищ, преследующих людей и мешающих жертвоприношениям. Они либо сами имеют устрашающий вид: одноглазые, с несколькими головами, рогатые (Атхарваведа VIII 6), либо принимают обличье зловещих зверей и птиц (Ригведа VII 104). Позднее о ракшасах говорится как о великанах-людоедах, длинноруких, с огненными глазами, огромными животами, проваленными ртами, окровавленными клыками и т.п. Согласно «Махабхарате», ракшасы являются потомками риши Пуластьи, а по другим мифам, их создал бог Брахма, чтобы «охранять» (отсюда их имя от *раки* — санскр. *защитать*) первозданные воды. В «Рамаяне» говорится о том, что столицей царства ракшасов был город Ланка.

Ракшасами вследствие дурных деяний или по проклятию могли стать и смертные люди, а также *гандхарвы* и другие полубожественные существа. Примером этому служит эпизод из «Рамаяны», где рассказывается, как царевич Рама и его брат Лакшмана закапывают в землю неуязвимого для любого рода оружия ракшаса Вирадху. Однако как только они его закопали, из могильного холма поднялся прекрасный гандхарва, объяснивший, что он стал ракшасом по проклятию Куберы, а теперь благодаря Раме навсегда избавился от своего ужасного облика.

В другой эпической сцене повествуется, как Рама сжигает ракшаса Кабандху, представлявшего собой бесформенную глыбу мяса, с зияющей пастью посреди брюха и одним глазом в груди. Как и первом случае, из пламени также появился гандхарва, божественный сын Лакшми, превращенный в ракшаса ударом ваджры Индры (Рамаяна. III 71).

В гуджаратских легендах ракшасов описывают как «великанов 16 миль в высоту, рыщущих вокруг в поисках жертв. Их насчитывают 60 миллионов. Существуют также Махаракшасы («Великие ракшасы»), которые обитают в морях и сжигают или поглощают плывущие корабли. Всего их 20 тысяч. Среди махаракшасов самым главным считается Кубера — бог богатства. Когда-то давным-давно люди могли видеть всех ракшасов, но с начала нашей эры они стали невидимыми» [Enthoven 1924: 193–195]. Махаракшасов также называют ракшасами Брахмы. Ими могут стать умершие брахманы, которые не передали свои знания потомкам или совершили тяжкий грех — убийство брахмана или священной коровы. Такие умершие пополняют собой число ракшасов Брахмы. В местности Пендур верят, что махаракшасами становятся те люди, кого убил тигр или другие дикие звери.

Среди многих эпитетов ракшасов наиболее употребительны термины *нишичары* («странствующие в ночи»), *ятудханы* («бродяги») и найрриты, разновидность ракшасов, порожденная зловещим божеством Ниррити («Разрушение»).

Считается, что другие сверхъестественные существа — *якши* — по своему происхождению тесно связаны с ракшасами. В некоторых ранних текстах они описываются как демонические и вредоносные существа. Однако в эпической литературе и поздних источниках они чаще выступают в положительном аспекте как горные духи, хранители сокровищ Куберы, и даже как полубоги, прекрасные обликом. Якши выполняют функции вегетативных существ, а также ассоциируются с приносящим жизнь древесным соком и речными богинями. Иногда якши также сравниваются с гухьяками — разновидностью горных духов [Темкин, Эрман 1982: 252].

С ракшасами часто идентифицируются и другие виды духов, например *пишачи*. Пишачи в древнеиндийской мифологии — злобные и вредоносные демоны, насылающие болезни, нападающие на людей и питающиеся их мясом и кровью. В поздневедийской литературе трем группам существ демонических (асурам, ракшасам и пишачам) противостоят три группы благих существ: боги, люди и *питары* («духи предков»). Пишачи обычно рассматриваются как проклятые души питаров-предков. Согласно другим источникам, пишачи — либо дети Кашьяпы и его жены Пишачи, либо же сотворены Брахмой из своего гнева. Судя по некоторым сведениям (об особом, присущем им языке пайшачи, о месте их пребывания — в горах Виндхья), миф о пишачи имеет историческую основу: не исключено, что это какое-то племя аборигенов, вступившее в конфликт с ариями.

В буддизме пишачи выступают исключительно как демонические существа, никак не связанные с проклятыми душами предков.

Пишачи (санскр. Piśācī) — это ведьмы с птичьими и звериными головами, пожирающие человеческую плоть. По имени первой из восьми пишачи их также называют *восемь львиц*. С востока приходит Синхамукха (санскр. Simhamukha), *Львиноголовая* — темно-фиолетового цвета, руки ее скрещены на груди. Она прижимает к губам труп и потряхивает гривой. С юга явится Вягхримукха (санскр. Vyāghrīmukha), *Тигроголовая*, красного цвета, с руками, скрещенными внизу, пристально смотрит и скрежещет зубами. С запада — Шригаламукха (санскр. Śrgālamukha), *С головой шакала* — черного цвета, в правой руке она держит бритву, а в левой — внутренности, пожирая их и слизывая кровь. С севера — Шванамукха (санскр. Śvānamukha), *С головой собаки* — темно-синего цвета, с пронизывающим взглядом, обеими руками подносит ко рту труп. С юго-востока явится Гридхрамукха (санскр. Gṛdhrāmukha), *С головой грифа* — светло-желтого цвета, на спине держит огромный труп, а в руке сжимает скелет. С юго-запада — Канкамукха (санскр. Kaṅkamukha), *С головой цапли* — темно-красного цвета, на спине держит большой труп. С северо-запада — Какамукха (санскр. Kākamukha), *С головой вороны* — черного цвета, в левой руке держит чашу-череп, в правой — меч, она пожирает легкие и сердце. С северо-востока — Улумукха (санскр. Ulūmukha), *С головой совы* — темно-синего цвета, в правой руке держит ваджру, в левой — меч, она поедает мясо.

Таковыми же неприятными и опасными для человека существами являются *бхуты*. Это злые духи, появляющиеся на кладбищах, скрывающиеся в деревьях, оживляющие тела мертвых, обманывающие и пожирающие людей.

В индийской мифологии бхутами называют демонических существ, принадлежащих к свите Шивы (одно из имен Шивы — Бхутешвара, *Владыка Бхутов*).

Бхуты также иногда идентифицируются с *претами* (др.-инд. *ушедший*), духами умерших. Согласно древним представлениям, духи умерших в течение некоторого периода после смерти (от нескольких недель до года) остаются жить среди людей. За это время людям необходимо совершить определенный ритуал (*сапидикарана*, чтобы преты не превратились в бхутов, демонов из свиты Шивы, а стали бы питарами («духами предков»)), благожелательно относящимися к людям.

В буддийской мифологии претами называют тех существ, которые не могут удовлетворить своих желаний. Так, несмотря на изобилие пищи в преталоке (одна из шести сфер сансары, где живут преты), преты не могут насытиться, ибо животы у них огромные, а рты не больше чем игольное ушко. Претами могут родиться те люди, которые в прошлой жизни были скупыми, жестокими и прожорливыми. В народных суевериях преты часто отождествляются с бхутами и рассматриваются как существа, враждебные людям. Бхуты, преты и пишачи считаются бессмертными существами, т.к. их причисляют к разряду низших полубожеств [Enthoven 1924: 149].

Велик индийский пантеон божественных сил, покровительствующих человеку, но многочисленно представлены и существа демонические. Среди них можно условно выделить высшие и низшие разряды. К высшим существам можно отнести асуров, которые только в более поздних ведических текстах выступают как противники богов и как существа демонические, а также ракшасов: Равану, Махишу и других, которые иногда имеют эпитет «маха асур», «великий асур». Ракшасы, однако, выступают уже и как противники богов, и как существа, вредящие людям. Асуры и ракшасы, в отличие от пишачи, претов и бхутов, могут обладать и положительными чертами, такими как благородство, мудрость, благочестивость и т.д., и тем самым добиваться благих даров, непобедимости и великой силы от Брахмы.

Якши, тесно связанные с ракшасами по своему происхождению, выступают как существа демонические по большей части в ранних ведических текстах. Позднее они изображаются скорее в положительном качестве, как существа, связанные с вегетативной функцией.

К условно низшему разряду демонических существ можно отнести пишачи, претов и бхутов. Все эти существа обладают страшным обликом и считаются опасными для людей.

Библиография

Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.

Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1.

Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. М., 1982.

Enthoven R. The Folklore of Bombay. L., 1924.

Интернет-ресурсы:

www.esopedia.ru
www.bestiary.us
www.myfhology.narod.ru
www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/itihasa/

М.А. Родионов

ГАЙЛ БА ВАЗИР КАК ЦЕНТР МАШАЙЙИХ: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

Традиционное представление о социальных стратах Хадрамаута, этнокультурного ареала Южной Аравии, обычно выражается в виде иерархической пирамиды. На ее вершине привилегированные, или полноправные, страты, начиная с *сада* — потомков Пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и Али б. Аби Талиба; за ними следуют *машаййих* — потомки исламских ученых и *каба'ил* — население, сохранившее племенную организацию. Ниже располагаются неполноправные страты, лишенные права носить оружие, владеть рабами и ряда других социальных привилегий: *масакин* (социально обездоленные), и *ду'афа* (социально слабые), *субйан* (социально несовершеннолетние), или *ахдам* (слуги) и *'абид* (рабы). Эта схема, дополняемая локальной иерархией занятий и правилами брачных соответствий, оказалась весьма удобной для всякого рода социально-экономических построений и толкований. В частности, я уже обсуждал возможности социальной мобильности в стратифицированном обществе и рестратификацию / ретрибализацию йеменского общества после объединения страны и подавления сепаратистских попыток [Родионов 1993; Родионов 2006; Rodionov 2005; Rodionov 2006; Rodionov 2007: 21–39].

Обширная научная литература посвящена прежде всего *сада* (напр. [Serjeant 1957; Vujta 1971; Но 2007]) и *каба'ил* (напр. [Dostal 1967; Chelhod et al. 1984–1985; al-Sabban 1984]); в меньшей степени — ремесленникам с преимущественным вниманием к традиционным технологиям [Dostal 1972]. Гораздо меньше повезло *машаййих*. Вслед за Робертом Сарджентом, Гарольдом Инграмсом [Ingrams 1936: 40–41] и Абдаллахом Буджрой эта страта изображается как второстепенная, чьи социальные функции (*мансаб* — посредник в конфликтах, организатор паломничеств к могиле своего праведного предка и т.д.) после XII в. почти полностью перешли к *сада* или даже были добровольно «уступлены» последним.

Между тем хорошо известны влиятельные машаййихские семьи, сыгравшие важную роль в истории Хадрамаута. Это ал-'Амуди из вади Дау'ан, которые в XVI–XIX вв. боролись за создание своей «даули» — независимой правящей династии с центром в их родовом гнезде Буда близ Кайдуна, где расположено почитаемое святилище шайха Са'ида ал-'Амуди. Сегодня влияние этой семьи подкреплено ее капиталами, сосредоточенными в Саудовской Аравии, где ал-'Амуди владеют процветающими компаниями. Велика роль машаййих Ба Исхак, Бахдар, Ба 'Аббад в руководстве ритуальной охотой на каменного козла, а